

УДК 316.614

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ И ДЕЛИНКВЕНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ*Л. О. Ковтун***PERSONALITY CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS ARE PRONE TO DEVIANT AND DELINQUENT BEHAVIOUR***L. O. Kovtun*

В статье описывается изучение личностных особенностей подростков, склонных к девиантному и делинквентному поведению.

This paper describes the study of personality characteristics of adolescents who are prone to deviant and delinquent behavior.

Ключевые слова: социализация, девиантное поведение, делинквент.

Keywords: socialization, deviant behavior, delinquent.

Мощным дестабилизирующим фактором общества, увеличивающим его духовное неблагополучие, является разрушение естественных институтов социализации — семьи и детского сообщества, негативное влияние средств массовой информации на еще не сформированную детскую психику.

Потеря авторитета родителей, учителей, взрослых, крушение идеалов и потеря нравственных ориентиров ведут к дегуманизации отношений как между взрослыми и детьми, так и в самой детской среде.

Традиционную социализацию семьи начинает заменять телеэкранная, компьютерная социализация, которая весьма далека от общественных нравственных образцов и духовных ценностей. Приверженность подростка техническим «идолам» искажает картину мира гуманных отношений и требует изучения современного подростка, его эмоционально-нравственной сферы в условиях повышенной информационной опасности, когда начинает формироваться клиповое мышление, узость кругозора и деформированное сознание с размытыми категориями добра и зла. Все более разнообразные формы приобретают отклонения в поведении девиантных подростков.

Целью нашего исследования является изучение личностных особенностей подростков, склонных к девиантному и делинквентному поведению.

Было сформировано несколько допущений гипотезы:

— девиантное и делинквентное поведение как проявление кризисного типа развития в подростковом возрасте является следствием нарушений идентификации и отражением кризиса идентичности;

— невротическое развитие является «преморбидным» фактором девиантного и делинквентного поведения;

— деструктивный характер отношений с миром, эмоциональный дискомфорт порождают квази-отношения, которые деформируют сознание и мешают формированию адекватной идентичности подростка.

Под идентификацией в психоаналитической теории понимают процесс, посредством которого ребенок моделирует свое поведение в соответствии с поведением одного из родителей того же самого пола, стараясь стать на него похожим, чтобы освободиться от собственной тревоги и ослабить внутренние конфликты [5].

Социальная идентичность подразумевает принадлежность личности к какой-либо группе с ее нормами и ценностями.

Вариантом формирования социальной идентичности можно считать усвоение человеком социальных ролей, усвоение принятых норм, правил поведения и способность размышлять о себе, о своей принадлежности к той или иной группе. Эффективным регулятором социального поведения становится направленность личности на интересы других, и вектором развития личности являются гуманистические идеалы.

Конечным результатом такого развития можно считать такие характеристики, как положительное отношение к себе и к миру, толерантность или терпимость, стремление к саморазвитию, самореализация.

В модели японского исследователя Сакамото в позитивной направленности проявляются такие формы идентичности: соучастие, интеграция, автономия, независимость, непринужденность, самореализация, самовоспитание и самосовершенствование. В негативной направленности — агрессия, насилие, дискриминация, апатия, покорность, самообесценивание, обезличенность, аддикция (наркомания), самоубийство [5].

Формирование идентичности находится в зависимости от того социального опыта, который приобретает подросток, и от тех идолов, на которые он ориентируется.

Система наиболее общих представлений о самом себе и своем месте в мире межличностных отношений называется идентичностью [2].

Мы согласны с японским исследователем, что идентичность имеет как положительную, так и негативную направленность. Асоциальным подросткам свойственна негативная направленность, которая

является следствием их отрицательной социализации.

А. В. Брушлинский выделяет несколько критериев субъектной идентичности [1]: способность познавать мир; способность к саморегуляции и творчеству; овладение определенными видами деятельности и их реализация; способность решать внешние и внутренние противоречия; быть источником преобразования действительности; использование индивидуальных стратегий поведения, стилей жизни и деятельности.

По мнению Н. В. Ковалевой, в структуре субъектной идентичности можно выделить следующие компоненты: онтологический компонент, который включает стереотипы, мировоззренческие установки, представления о том, что есть человек и представление о своем Я, о своей жизненной позиции и смысле жизни; фундаментальный компонент определяет стратегию жизненного самоопределения и поведения в конкретной ситуации – «что я могу себе позволить, а что не могу». Например, мастер-профессионал не может себе позволить работать «спустя рукава»; временный компонент имеет три составляющих: Я-образ в прошлом, настоящем и будущем; содержательный компонент включает социально-конструктивную направленность, которая развивает качества отношений с окружающими и

умело взаимодействует с ними, и социально-деструктивную направленность, которая разрушает качество человеческих отношений и характеризуется эгоизмом, эгоцентризмом и асоциальной активностью [5].

Неадекватные поступки человека, нарушения в той или иной деятельности могут быть отражением кризиса субъектной идентичности.

Деформации субъектной идентичности проявляются в девиантном или делинквентном поведении подростка, которые отражают глубокие противоречия между внутренним миром человека и внешними обстоятельствами. Спасение от кризисной ситуации подросток будет искать либо в открытой агрессии, либо в конформизме, либо в одиночестве и фантазиях, либо в аддиктивном поведении, вплоть до криминального.

Кроме того, на каждом возрастном этапе человек решает возрастные задачи. Соответственно на каждом из этапов мы обнаруживаем разные доминирующие потребности. Неудачи в решении задач текущего и предыдущего этапов развития и в удовлетворении доминирующих потребностей ведут к искажению развития личности.

В обобщенном виде этапы развития представлены в таблице 1 [4].

Таблица 1

Этапы развитие личности (концепция Э. Эриксона)

<i>Возраст</i>	<i>Результат развития</i>	<i>Нормальная линия развития</i>	<i>Аномальная линия развития</i>
0 – 1 год; мать	Доверие – недоверие к окружающим людям.	<i>Доверие к людям:</i> взаимная любовь и признание родителей и ребенка, привязанность, удовлетворение потребностей детей в общении и других жизненно важных потребностей.	<i>Недоверие к людям:</i> результат плохого обращения матери с ребенком, игнорирования, пренебрежения им, лишения любви. Слишком раннее или резкое отлучение ребенка от груди, его эмоциональная изоляция.
1 – 3 года; родители	Автономия – зависимость.	<i>Самостоятельность, уверенность в себе:</i> ребенок смотрит на себя как на самостоятельного, но еще зависимого от родителей человека.	<i>Сомнение в себе, гипертрофированное чувство стыда:</i> ребенок чувствует свою неприспособленность, сомневается в способностях, испытывает недостатки в развитии элементарных двигательных навыков. Слабо развита речь, развито желание скрыть свою ущербность от окружающих.
3-6 лет; родители, братья, сестры	Инициатива, уверенность в себе – чувство вины.	<i>Активность:</i> живое воображение, активное изучение окружающего мира, подражание взрослым, включение в полоролевое поведение.	<i>Пассивность:</i> вялость, отсутствие инициативы, инфантильное чувство зависти к другим детям, подавленность, отсутствие признаков полоролевого поведения.

Продолжение таблицы 1

6 – 12 лет; школа, соседи, знакомые	Трудолюбие – чувство неполноценности.	<i>Трудолюбие:</i> выраженное чувство долга и стремление к достижениям, развитые коммуникативные умения. Ставит перед собой и решает реальные задачи, нацеленность фантазии и игр на активное усвоение инструментальных и предметных действий, ориентация на задачу.	<i>Чувство неполноценности:</i> слабо развитые трудовые навыки, избегание сложных заданий, соревновательных ситуаций, острое чувство неполноценности, обреченности. Конформность, рабское поведение, чувство тщетности прилагаемых усилий при решении разных задач.
13 – 18 лет; группа сверстников	Идентичность – смещение ролей.	<i>Жизненное самоопределение:</i> развитие временной перспективы – планов на будущее, самоопределение: каким быть? Кем быть? Активный поиск себя и экспериментирование в разных ролях. Четкая гендерная поляризация в формах поведения. Лидерство в группах сверстников и, при необходимости, подчинение им.	<i>Путаница ролей:</i> смещение и смешение временных перспектив, мысли не только о будущем, но и о прошлом. Концентрация душевных сил на самопознание, сильно выраженное стремление разобраться в себе в ущерб отношениям с внешним миром. Полоролевая фиксация. Смещение форм полоролевого поведения.

Эмпирической базой настоящей работы являются материалы, полученные в результате комплексного изучения личности подростков, склонных к девиантному и делинквентному поведению. Особый интерес, на наш взгляд, представляет сравнительный принцип, имеющий место при сопоставлении выборок. Был проведен сравнительный анализ двух групп: старшекласники, обучающиеся в лицее г. Кемерово (124 человека), и несовершеннолетние, содержащиеся в следственном изоляторе № 1 г. Кемерово (130 человек).

Для изучения сформированной проблемы был использован следующий набор методик: Т. Лири – диагностика стилей межличностных взаимоотношений; Рат – рисованный апперцептивный тест Мюррея для выявления доминирующих позиций; Фрайбургская анкета (FRJ) для диагностики невротичности; опросник К. Хека, Х. Хеса – диагностика невроза.

Комплексное использование данных методик и обеспечивает надежность и достоверность полученных данных. Большая часть использованных опросников является известной.

Подростки-девианты, находящиеся в СИЗО (130 человек), имели следующие особенности условий развития. Состав семьи: 24 % воспитываются в полных семьях; 64 % – в неполных (воспитывает одна мать, имеется в отчим, воспитывает бабушка и т. д.); 12 % – не имеют родителей (воспитывались в детском доме или интернате). Образование: 65 % – соответствует возрасту; 28 % – не доучились до 9-го класса и 7 % учились только в начальной школе. Имеют 1-ю судимость – 40 % несовершеннолетних данной выборки и 60 % – судимость повторная (рецидив). 20 % подростков предъявлено обвинение по тяжелым статьям (161, 162, 105, 111, 131 – разбой, грабеж, убийство, изнасилование). Учащиеся лица (94 человека): 10 % воспитываются в неполных

семьях. У учащихся выявлены отдельные проявления девиантного поведения (в частности, гетероагрессия, формирование зависимого поведения).

Анализ результатов исследования отклонений в развитии личности подростков

Для того чтобы глубже понять проблему личности и корни ее персонификации, мы обращаемся к ее ближайшему окружению через призму структуры межличностных отношений, ее микросоциума. Изучение группового взаимодействия методом диагностики межличностных отношений позволяет достаточно глубоко проникнуть в мир переживаний членов семьи, раскрыть внутриличностный конфликт.

Приведем данные анализа и сравнения результатов, полученных при обследовании по тесту Лири и Фрайбургскому опроснику (группа несовершеннолетних, находящихся в СИЗО).

В таблице 2 представлены корреляционные связи параметров теста Лири и Фрайбургского опросника. Выявлена достоверная корреляционная связь параметра невротичность с недоверчиво-скептическим, покорно-застенчивым и зависимо-послушным типами межличностного взаимодействия. Это свидетельствует о том, что в поведении подростков будет проявляться замкнутость, покорность, зависимость, неудовлетворенность собой. Преобладание одновременно недоверчиво-скептического и ответственно-великодушного типов межличностного взаимодействия свидетельствует о существовании конфликта между стремлением к признанию группой и враждебностью. Следствием этого может являться формирование невротичности. Также с недоверчиво-скептическим, покорно-застенчивым и зависимо-послушным типами межличностного взаимодействия выявлены корреляционные зависимости по шкале «депрессивность» и

«эмоциональная лабильность». Это может свидетельствовать о том, что в поведении подростков будет проявляться подавленность, склонность к само-

уничижению, депрессивный фон настроения, неуверенность в себе, потребность в поддержке.

Таблица 2

Корреляция параметров FRI и Лири (группа подростков-делинквентов)

Параметры опросников	Властно-лидирующий	Независимо-доминирующий	Прямолнейно-агрессивный	Недоверчиво-скептический	Покорно-застенчивый	Зависимый – послушный	Сотрудничательный – конвенционный	Ответственно-великодушный
Невротичность				0,38	0,36	0,29		0,21
Спонтанная агрессивность	0,34	0,5	0,33	0,35				
Депрессивность				0,31	0,5	0,36	0,21	
Раздражительность		0,33	0,34	0,44	0,22			
Общительность	0,3				-0,33			
Уравновешенность	0,24	0,23	0,21					0,25
Реактивная агрессивность		0,32	0,24	0,29				
Застенчивость				0,35	0,59	0,54	0,26	0,29
Открытость		0,29		0,33				
Экстраверсия-интроверсия	0,27	0,43	0,33					
Эмоциональная лабильность				0,43	0,55	0,4		
Мужественность-женственность	0,26	0,25			-0,22			

Примечание: общее количество ответов по каждому сюжету – 146.

По параметру, характеризующему общительность, выявлена позитивная корреляция с властно-лидирующим типом межличностного взаимодействия, это проявляется в потребности командовать другими. А с покорно-застенчивым типом межличностного взаимодействия выявлена отрицательная корреляционная зависимость. Это объясняется тем, что чем выше у подростка будут проявляться черты покорности и самоуничижения, тем ниже у него будет способность к полноценному общению. А преобладание одновременно властно-лидирующего и покорно-застенчивого типов межличностного взаимодействия свойственно лицам с проблемой болезненного самолюбия.

Также выявлены корреляционные связи шкал реактивной и спонтанной агрессии с властно-лидирующим, независимо-доминирующим, прямолинейно-агрессивным и недоверчиво-скептическим типами межличностного взаимодействия. То есть, данные тенденции в поведении будут проявляться у подростков, которым свойственно преобладание не конформных тенденций и склонность к конфликтным проявлениям. Для этих типов поведения характерна экстравертированная направленность личности, что подтверждается данными корреляционных зависимостей. По параметру мужественность – женственность выявлена отрицательная корреляционная

связь с покорно-застенчивым типом межличностного взаимодействия. То есть можно предположить, что покорно-застенчивый тип отношений более характерен для женского пола ролевого поведения.

Следует отметить, что при анализе корреляционных матриц взаимосвязи полученных параметров имеется явное преобладание связей с недоверчиво-скептическим типом межличностных отношений. Это свидетельствует о том, что в поведении подростков данной выборки будет проявляться обособленность, замкнутость, подозрительность, неудовлетворенность своей позицией в микрогруппе, нахождение фактически постоянно в состоянии борьбы и конфликта с окружением.

Далее рассмотрим результаты анализа и сравнения данных, полученных при обследовании по тесту Лири и Фрайбургскому опроснику (учащиеся лица, старшеклассники). В таблице 3 представлены корреляционные связи исследуемых параметров.

При анализе корреляционных матриц взаимосвязи полученных параметров в данной выборке, обращает на себя внимание тот факт, что также имеется преобладание корреляционных связей с недоверчиво-скептическим типом межличностных отношений. Это позволяет нам сделать предположение, что данный тип отношений является доминирующим.

Таблица 3

Корреляция параметров FRI и Лири (группа школьников)

<i>Параметры опросников</i>	<i>Властно-лидирующий</i>	<i>Независимо-доминирующий</i>	<i>Прямолинейно-агрессивный</i>	<i>Недоверчиво-скептический</i>	<i>Покорно-застенчивый</i>	<i>Зависимый – послушный</i>	<i>Сотрудничающий – конвенциональный</i>	<i>Ответственно-великодушный</i>
Невротичность				0,44	0,26			
Спонтанная агрессивность	0,21	0,23	0,28	0,36				-0,24
Депрессивность			0,21	0,52	0,42			
Раздражительность			0,27	0,24				
Общительность	0,46	0,24		-0,34	-0,35		0,24	0,23
Уравновешенность	0,32			-0,23	-0,31			
Реактивная агрессивность	0,25	0,29	0,25	0,2				-0,3
Застенчивость	-0,35	-0,29		0,38	0,56	0,32		
Открытость		0,24		0,26				-0,24
Экстраверсия-интроверсия	0,3				-0,35			
Эмоциональная лабильность			0,26	0,52	0,4			
Мужественность-женственность	0,3	0,21		-0,25	-0,44	-0,21		

Примечание: общее кол-во ответов по каждому сюжету – 146.

Так же выявлена позитивная корреляционная зависимость шкал спонтанной и реактивной агрессивности с властно-лидирующим, независимо-доминирующим, прямолинейно-агрессивным и недоверчиво-скептическим типами межличностного взаимодействия, что в данной ситуации можно рассматривать как нормальную защитную реакцию. А то, что у данных типов межличностного отношения выявлена отрицательная корреляционная связь с ответственно-великодушным типом межличностного отношения, свидетельствует о выраженной потребности соответствовать социальным нормам, а результатом блокированности поведенческих реакций может являться вегетативный дисбаланс.

Для подростков обеих выборок характерна высокая конфликтность, которая может быть не столь явной и кумулироваться (накапливаться), создавая тем самым повышенную напряженность, и, как следствие, влияя на формирование невротичности.

Исходя из полученных результатов, можно описать психологический портрет несовершеннолетних находящихся в СИЗО, следующим образом: эмоционально неустойчивые, нервные, агрессивные, неуверенные в себе и неискренние. Это подтверждается результатами математико-статистической обработки. Таким образом, общий психологический портрет несовершеннолетних правонарушителей отражает прежде всего нарушение социальной адап-

тации, имеющее постоянный, хронический характер. Такие несовершеннолетние обладают изначально плохой социальной приспособляемостью к условиям жизни в обществе в силу своих психологических свойств. Социальные нормы, в том числе правовые, не оказывают на их поведение существенного влияния. Поскольку оценка жизненных ситуаций осуществляется не с позиций социальных требований, а исходя из личных переживаний и проблем, то поведение может протекать без учета условий возникающих ситуаций и возможных последствий. Поведение несовершеннолетних с такими личностными качествами управляется в основном аффективными установками, а поступки окружающих могут расцениваться как ущемляющие личность, что приводит к зависимости человека и его поведения от субъективного видения наличной ситуации. Поэтому можно предположить, что многие правонарушения, особенно насильственные, являются результатом неспособности несовершеннолетних правонарушителей разрешить жизненную ситуацию в социально приемлемом плане.

На следующем этапе приведем результаты, полученные при помощи интерпретации данных по рисуемому апперцептивному тесту (РАТ).

Учитывая, что анализ полученных результатов проводится в основном на качественном уровне, на наш взгляд, удобнее описывать полученные резуль-

таты по тематике сюжета и связанных с ней тенденций: 1-я картинка выявляет отношение испытуемого к проблеме власти и унижения; 2-я, 5-я и 7-я картинки в большей степени связаны с конфликтными ситуациями, выявляется сфера нарушенных взаимоотношений (семейных); 3-я и 4-я картинки выявляют конфликты в сфере личных, интимных отношений, либо служебных взаимоотношений; 6-я картинка выявляет значимость агрессивных реакций; 8-я картинка выявляет проблему отвержения объектом аффилятивной привязанности или бегство от назойливого преследования отвергаемой им личности. Также, при оценке результатов, имеет смысл разделить позицию личности в конфликте: на агрессивную, страдательную, пассивную, активную и индифферентную.

Анализ полученных результатов проводится с помощью простых количественных сопоставлений по каждой позиции. Отмечая отдельно разные элементы каждого сюжета, экспериментатор суммирует ответы, затем переводит в проценты, высчитывая средний процент от общего количества ответов (см. таблицы).

Из 95 опрошенных (при помощи РАТ) несовершеннолетних, находящихся в СИЗО, 30 человек (31 %) имеют высокий уровень невротизации, по данным опросника К. Хека – Х. Хесса и фрайбургскому опроснику. Соответственно мы считаем необходимым привести анализ описания полученных результатов отдельно. Поскольку несовершеннолетние данной выборки имеют высокий уровень невротизации, у них плохо выражено само понимание и осознание своей собственной роли в сложных жизненных ситуациях. Поэтому проекция личных переживаний и идентификация себя с кем-то из героев позволяют определить сферу конфликта. Так, у несовершеннолетних данной выборки преобладает наличие сложного внутреннего конфликта (60 %). Об этом свидетельствуют следующие данные: высокий уровень пессимистичности высказываний, незаконченность сюжета (отсутствие перспективы), сниженный фон настроения, явная демонстративность (как защитная тенденция), суицидальные намерения сюжета.

Анализируя полученные данные можно отметить преобладание страдательной позиции (проблема приниженности) – 32 % от общего числа ответов, и практически отсутствуют ответы, характеризующие активную личностную позицию (3 %). По остальным позициям – агрессивной, пассивной и индифферентной – получены приблизительно одинаковые результаты (22 %, 23 % и 20 % соответственно). Преобладание страдательной, пассивной и индифферентной позиций свидетельствует о наличии конфликта в межличностных отношениях.

При более подробном изучении сферы нарушенных взаимоотношений (2-й, 5-й и 7-й сюжет) обращает на себя внимание тот факт, что в сфере семейных взаимоотношений выявляется явное преобладание страдательной (жертвенной) позиции и снижение агрессивной (выступающей в качестве защитной тенденции). Это свидетельствует о преоб-

ладании авторитарного стиля воспитания, влияющего на формирование невротичности подростков.

Далее было предпринято более детальное описание основных тенденций, чаще выступающих как защитные в сфере нарушенных межличностных взаимоотношений.

Необходимо отметить, что у подростков данной выборки преобладает (22 % из 10 выделенных тенденций) защитная тенденция – приспосабливание, т. е. пассивная подчиняемость внешним силам. Как следствие, высокий процент ответов, характеризующих такие личностные черты, как инфантилизм, беззаботность, безответственность. Особенно эти качества проявляются при оценке 2-й, 5-й и 7-й картинок, т. е. при оценке нарушений сферы семейных межличностных взаимоотношений. Высокие показатели получены также по следующим ведущим тенденциям: доминантность, агрессия, отвержение. Таким образом, в поведении подростков проявляется стремление порвать отношения, изгнать, унижить, стремление руководить людьми. Соответственно выявляется явно фрустрированная аффилятивная потребность, выражающаяся в полученных результатах по следующим тенденциям: поиск дружбы, помощь другим и поиск покровителя.

Нам представляется важным обратить внимание на следующие факты. При сравнении полученных данных подростков-делинквентов невротиков и просто подростков-делинквентов выявлены следующие различия: в выборке невротиков имеется явное преобладание пассивной личностной позиции и приспосабливания как основной тенденции. Также в значительной степени у них проявляется демонстративность. Это подтверждается содержательной стороной высказываний. Так, при ответе на вопрос «Чем закончится ситуация?», именно у подростков данной выборки доминирует ответ: «Пойду домой», т. е. это является основной, актуальной фрустрированной потребностью, при этом все как бы решится само собой.

При сравнении описания у данных подростков больше фигурируют сюжеты и их герои, носящие достаточно специфичный характер: «мед. отрезвитель, алкаши, больница, скорая помощь, наркоманы, морг, труп, зона, тюрьма, заключенные, преступник, убийца, жертва, милиционер, судья, подсудимый, бомж, вор, погоня, ссора, драка, мордобой, свобода, деньги». И гораздо меньше встречается описание героев, носящих мирный характер: «доктор, спортсмены, фигуристы, солдаты, борцы, каратисты, тренер, бизнесмен, пустыня, хозяин, Бог, царь, Цезарь, молитва, раб, рабовладелец». Содержательная сторона выявленных тенденций характеризуется также достаточно специфичными чувствами и эмоциями: «разочарование, переживание, огорчение, печаль, грусть, унижение, угнетение, боль, горе, несчастье, скорбь, злость, власть, ненависть, гнев, эгоизм, высокомерие, измена, оскорбление, превосходство, страх, обида, ревность, слабость, взаимонепонимание, разлука». Такие чувства, встречающиеся при описании картинок, как «растерянность, скука, беспомощность, тупость, глупость, беззаботность, сла-

ва, азарт, страсть, свобода» свидетельствуют о наличии сложного внутреннего конфликта. А тот факт, что положительные эмоции и чувства, такие, как «радость, любовь, дружба, уважение, добро» в описании сюжетов встречаются гораздо реже у подростков данной выборки, подтверждает тот факт, что аффилиативная потребность является фрустрированной. А присутствующие в рассказах особые темы: смерть, суицидальные намерения, рассуждательство, противоречивость в оценке событий, разноплановость восприятия картинок, эмоциональная отстраненность являются серьезными аргументами при выявлении личностной дезинтеграции.

Далее, на наш взгляд, имеет смысл провести сравнительный анализ полученных результатов основной выборки подростков-делинквентов и учащихся лица (старшекласников).

При выявлении сферы нарушенных межличностных взаимоотношений обращает на себя внимание тот факт, что у несовершеннолетних, находящихся в СИЗО, преобладает индифферентная позиция в межличностных отношениях, а у учащихся лица – страдательная. Так, анализ изучения сферы нарушенных взаимоотношений (в частности, семейных) показал, что у учащихся самое большое количество ответов характеризует пассивную личностную позицию, это свидетельствует о невмешательстве и пассивном приспособлении. А у несовершеннолетних делинквентов преобладает индифферентная позиция и, как следствие, основная тенденция – инфантилизм. Мы предполагаем, что в данной ситуации потребность в принадлежности к семье не удовлетворена, а потребность в автономии не осознаваема. В данной ситуации девиантное поведение выступает как акт защиты от внутреннего конфликта.

Далее, при сравнении основных тенденций, доминирующих в поведении несовершеннолетних, обращают на себя внимание следующие факты. У несовершеннолетних, находящихся в СИЗО, выявлено явное преобладание таких защитных тенденций, как демонстративность и инфантилизм. А у учащихся лица пассивное подчинение внешним силам (23 % от общего количества полученных ответов) выступает как защитная реакция от сложных жизненных ситуаций. О преобладании у несовершеннолетних явно фрустрированной аффилиативной потребности, свидетельствуют выявленные тенденции защитного толка, выражающиеся в стремлении порвать отношения, в поиске виноватых среди окружающих.

Необходимо отметить, что учащиеся лица демонстрируют высокий интеллект, эрудицию, богатую фантазию и воображение. Выдержки из описания: «крепостное право, эксплуатация, барин и крепостной, помещик и крестьянин, холоп, повелитель, рабовладелец, господин, Бог, Гуру и жрец, идол, Иван Грозный, император, Аристотель, аборигены и Кук, гладиаторы, жертвоприношение, монахи, сержант и рядовой, поклонники и солист, клоуны, дворник, Ленин и печник» подтверждают это. Явно заметны различия в содержательной стороне описанных тенденций. Это выражается в том, что

воображаемым героям приписываются несколько иные чувства и эмоции: «смущение, недоумение, неловкость, удивление, сомнение, сочувствие, жалость, раскаяние, надежда, уважение, гордость, искренность, фанатическая радость». Необходимо также отметить, что у учащихся лица прослеживаются такие тенденции, как социальность (уважение к мнению окружающих), оптимизм, активность, стремление к успеху. При том, что у подростков-делинквентов эти тенденции не прослеживаются вообще.

При анализе отношения подростков к проблеме власти и подчинения (1-й сюжет) у подростков обеих выборок доминирует стремление подчиняться сильной личности, желание найти покровителя. Данная тенденция характеризует их как неуверенных в себе, в своих перспективах. Остальные тенденции, в данной ситуации, выступают как защитные.

При анализе результатов описания 2-й, 5-й и 7-й карты (выявления сферы нарушенных межличностных отношений, в частности, семейных) у учащихся лица выявлен высокий уровень невротизации (35 %, при том, что 96 % из данной выборки воспитываются в полных семьях), это свидетельствует о переживании проблемы отвержения и одиночества. Можно предположить, что в семьях данных подростков преобладает установка на формально-ролевые функции семьи: завышенные требования, соблюдение социальных норм, эмоциональная дистанция и, как следствие, ущемлена потребность в принятии. А у подростков-делинквентов при оценке данных сюжетов преобладает индифферентная личностная позиция и инфантилизм (24 % воспитываются в полных семьях). Это может являться следствием нарушения семейных отношений (преобладание в первом случае – авторитарного, а во втором – индифферентного стиля воспитания) и подтверждать факт влияния семейного воспитания на возникновение невротичности и, как следствие, – асоциальности подростков.

Далее, при анализе результатов описания 3-го и 4-го сюжетов (выявление конфликта в личных, служебных отношениях), получены следующие результаты. У несовершеннолетних, находящихся в СИЗО, данные сюжеты вызывают защитные реакции агрессивного толка, такие, как «обида, боль, печаль, горе, злость, ненависть, месть». А у учащихся лица вырисовывается проблема отвержения, т. е. разрыва отношений: «растерянность, неизвестность, беспомощность, отчаяние, ступор». И, как следствие, на фоне разрыва отношений фигурируют суицидальные тенденции.

При оценке значимости агрессивных реакций (6-й сюжет) выявлены следующие различия. У подростков-делинквентов имеется явное преобладание агрессивной личностной позиции, которая проявляется либо в стремлении победить противника, либо в пассивном приспособлении (жертвенность позиции, аутоагрессия), при этом часто фигурирует описание смерти, убийства. А у учащихся имеется преобладание страдательной позиции, которую можно

рассматривать как способность к эмпатии, потому как доминирует тенденция стремления помощи другим. При этом у учащихся, в отличие от делинквентов,

при освещении данной проблемы практически отсутствует демонстративность.

Таблица 4

Выявление основных тенденций (группа 2, подростки-делинквенты, 65 человек)

<i>Тенденции</i>	<i>К-во ответов по 1 сюжет.</i>	<i>К-во ответов по 2, 5 и 7 сюжет.</i>	<i>К-во ответов по 3 и 4 сюжет.</i>	<i>К-во ответов по 6 сюжет.</i>	<i>К-во ответов по 8 сюжет.</i>	<i>Общее к-во ответов</i>	<i>% от общего к-ва ответов</i>
Доминантность	11	4	1	3	4	23	7
Агрессия	10	4	3	13	8	38	12
Отвержение	3	2	18		9	32	10
Избегание наказания (самозащита)	-	-	-	3	9	12	3,5
Приспособление	11	9	19	13	2	44	14
Поиск покровителя	13	-	-	-	-	13	4
Быть в центре (демонстративность)	6	11	18	19	7	61	19
Игра (инфантилизм)	4	24	5	-	21	54	17
Поиск дружбы	4	11	11	-	2	28	9
Помощь другим	3	-	-	11	-	14	4,5

Примечание: общее кол-во ответов по каждому сюжету – 319.

Таблица 5

Выявление основных тенденций (группа 3 учащиеся лица – старшеклассники, 74 человека)

<i>Тенденции</i>	<i>К-во ответов по 1 сюжет.</i>	<i>К-во ответов по 2, 5 и 7 сюжет.</i>	<i>К-во ответов по 3 и 4 сюжет.</i>	<i>К-во ответов по 6 сюжет.</i>	<i>К-во ответов по 8 сюжет.</i>	<i>Общее к-во ответов</i>	<i>% от общего к-ва ответов</i>
Доминантность	11	-	1	11	7	30	8
Агрессия	5	6	9	12	12	44	12
Отвержение		8	11		9	28	7,5
Приспособление	19	16	23	17	8	83	23
Поиск покровителя, почтительность	16 7	-	-	-	2	25	6,5
Быть в центре (демонстративность)	8	15	6	14	5	48	13
Игра (инфантилизм)	-	13	6	-	25	44	12
Поиск дружбы	8	16	18	-	6	48	13
Помощь другим	-	-	-	20	-	20	5

Примечание: общее кол-во ответов по каждому сюжету – 370.

При анализе результатов проблемы отвержения объектов аффилятивной привязанности (8-й сюжет) вырисовывается следующая картина. У несовершеннолетних, находящихся в СИЗО, чаще всего фигурирует беззаботность, безответственность, инфантилизм как основные защитные тенденции, что подтверждается описанными достаточно противоречивыми чувствами и эмоциями, такими, как «азарт, скука, обида, гордость, страх, веселье, злость, радость». И очень часто при описании фигурирует понятие «вор», которому приписывается страх. А у учащихся преобладает описание игры и маленьких детей, характеризующей несколько иные чувства,

например оптимизм, активность («интерес, радость, веселье»).

Таким образом, завершая обсуждение результатов исследования, можно утверждать следующее: для конструктивного прохождения подростком критического периода развития необходимо, чтобы потребности предыдущего этапа были полностью удовлетворены. Ребенком должны быть освоены способы установления отношений с окружающими людьми, сверстниками, родителями и другими взрослыми. К старшему подростковому возрасту возникают новые потребности, такие, как потребность в автономии, в принадлежности группе и но-

вая личностная тенденция – заявление своих прав. У старшего подростка также должны быть личностные предпосылки для удовлетворения новых потребностей, в том числе и средства для преодоления тенденций, тормозящих эти процессы.

Если часть этих условий, или все они не выполняются, то прохождение подростком критического периода развития принимает деструктивные формы. При этом потребности предыдущего периода удовлетворены не полностью. Новые потребности и личностные тенденции недостаточно развиты и осознаны, с потребностями предыдущего этапа развития они вступают не в противоречие, а в конфликт.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие **выводы**:

1. Можно рассматривать девиантное поведение как деструктивную форму прохождения критического периода развития. Делинквентное поведение это разрядка в протестной форме эмоционального напряжения, порожденного неблагоприятной ситуацией.

2. Фокус коррекционной работы с подростками должен выбираться исходя из особенностей их личности и микросоциума.

3. Некоторые особенности личности рассматриваемых групп являются факторами, способствующими формированию девиантного и делинквентного поведения.

Литература

1. Брушлинский, А. В. Психология индивидуального и группового субъекта / А. В. Брушлинский: монография. – М., 2002. – 368 с.
2. Грецов, А. Г. Выбираем профессию. Советы практического психолога / А. Г. Грецов. – СПб.: Питер, 2007. – 224 с.
3. Ковалева, Н. В. Субъективная идентичность как психический механизм развития субъекта / Н. В. Ковалева // Сб. науч. тр.: субъект, личность и психология человеческого бытия. – М.: Институт психологии РАН.
4. Реан, А. А. Психология человека от рождения до смерти / А. А. Реан. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 656 с.
5. Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л. Свинцицкий. – М.: Проспект, 2011. – 512 с.